Введение в Структурную Лингвистику

курс лекций для школьников

Ф. И. Дудчук, А. В. Подобряев
ОТиПЛ, МГУ

Москва 2004

Вместо предисловия

Лингвистика как научная дисциплина не имеет точной даты рождения. Вопросы о том, как устроен человеческий язык, стали возникать у тех, кто на нем говорит, едва ли не с момента появления первых человеческих цивилизаций. Ответы эти вопросы получали вовсе не сразу — во многом из-за особых свойств лингвистики как научной дисциплины. Исследователь-лингвист отличается от других исследователей естественных наук, главным образом, объектом своих наблюдений. Объект наблюдений лингвиста — человеческий (или, как мы еще будем его называть, **естественный**) язык. Что же особенного в таком объекте научного наблюдения? Главным образом то, что наблюдать его в прямом смысле этого слова невозможно. Язык сам по себе, в сущности, теоретический конструкт — находятся лишь косвенные свидетельства его существования. Действительно, судить о существовании естественного языка как такого можно исключительно по его следам в нашей жизни. Мы, например, умеем производить такие звуки, которые являются понятными для некоторого круга людей — людей, владеющих тем языком, на котором мы в данный момент говорим. Эти звуки мы называем **речью**. Мы также умеем оставлять особые следы ручкой на бумаге, стараясь выразить идею, находящуюся у нас в голове, причем всякий человек из упомянутого выше круга лиц эту идею может «распознать». Это мы называем **письмом** и **чтением**. Однако напрямую исследовать язык как специальный объект научного наблюдения мы на сегодняшний день не в состоянии: язык нельзя пощупать, на него нельзя напрямую посмотреть или его послушать.

Являясь носителями русского языка и глядя, скажем, на предложение, записанное или произнесенное на русском языке, мы можем точно сказать, правильное это предложение или нет. Это интуитивное знание включается в понятие **знания языка**, или **владения языком**. Этот сорт знаний является едва ли не самым важным для исследователя-лингвиста, потому что любой человек обладает таким знанием только о своем родном языке. Разумеется, зная английский язык, мы можем сказать, что предложение (1) неправильное.

(1) **John are a student.*

Однако мы сделаем этот вывод, исходя не из своей интуиции, а из эксплицитного знания английской грамматики: когда-то кто-то нам сообщил, что в английском языке сказуемое и подлежащее согласуются по числу, поэтому (1) является неправильным (= неграмматичным) предложением, а (2), наоборот, правильным (= грамматичным).

(2) *John is a student.*

Это знание человека о своем родном языке — полезный и удобный способ наблюдения над естественным языком. В конечном счете, понять, как устроен естественный язык — значит, понять, какие предложения на нем грамматичные и неграмматичные и объяснить, почему каждое из неграмматичных предложений неграмматично. Понимание всего этого позволяет пролить свет на фундаментальные вопросы о том, как человек

© 2004 Ф. И. Дудчук
© 2004 А. В. Подобряев

говорит на своем языке и как ему удается в детстве за столь короткое время им овладеть.

Настоящий курс лекций был прочитан нами в 2004 году на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ московским школьникам старших классов. Разумеется, мы не ставили себе задачи в рамках 10 лекций произвести полноценное введение слушателей в научную проблематику лингвистической теории. Курс призван, скорее, сформировать в первом приближении идею об объекте лингвистики, о том, что такое анализ языковых фактов и каким он должен быть, и познакомить слушателей с некоторыми методами и задачами теоретической лингвистики.

Мы искренне благодарны нашим слушателям за вопросы и замечания, которые помогли исправить многие недочеты и выразить наши мысли как можно более просто. Разумеется, все оставшиеся ошибки и неточности остаются на нашей ответственности.

Филипп Дудчук, Александр Подобряев

© 2004 Ф. И. Дудчук
© 2004 А. В. Подобряев